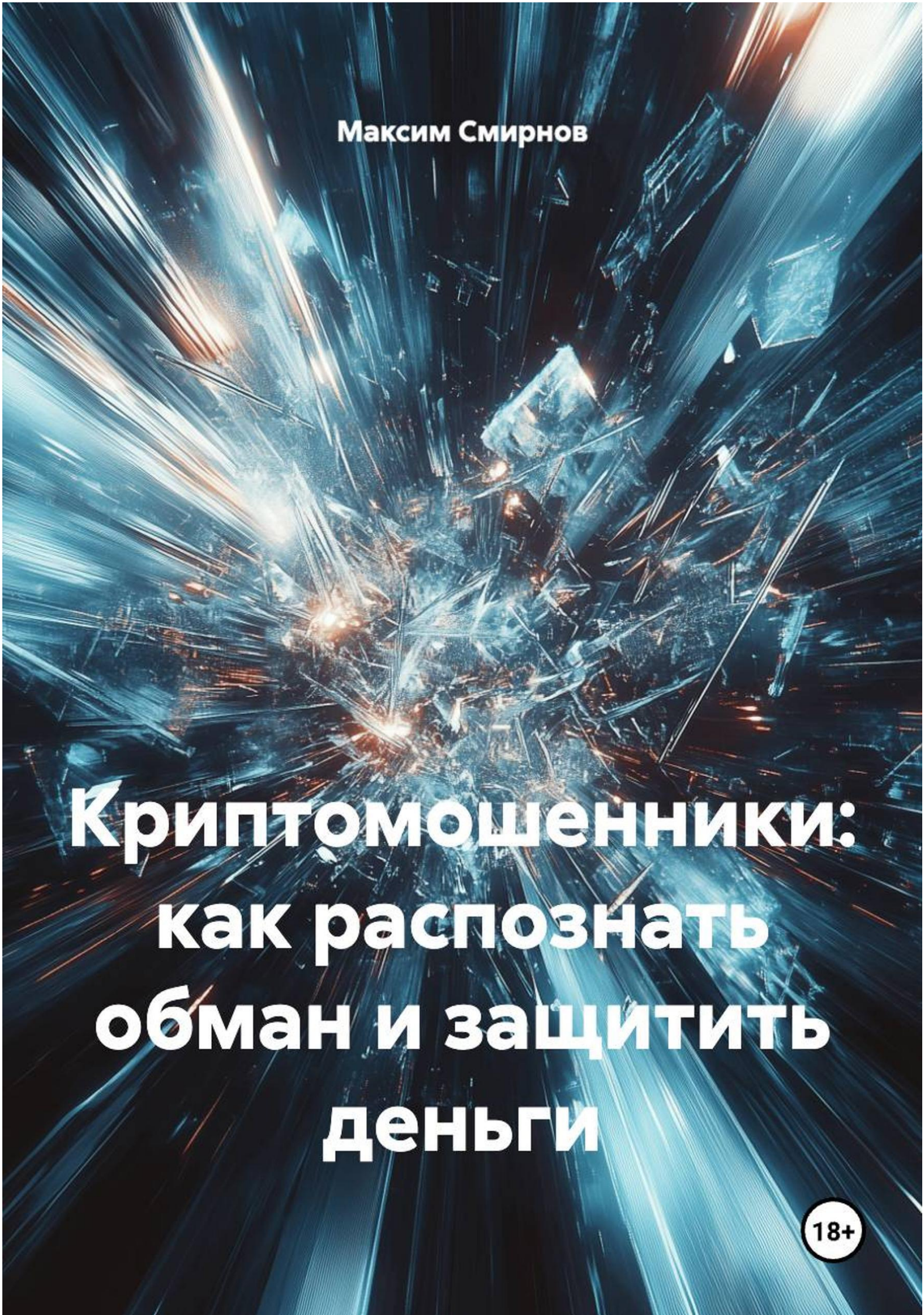

Максим Смирнов
Криптомошенники: как распознать обман и защитить деньги
18+

Максим Смирнов

Криптомошенники: как распознать обман и защитить деньги

«Автор»
2026

Смирнов М.

Криптомошенники: как распознать обман и защитить деньги / М. Смирнов — «Автор», 2026

Поддельная инвестиционная платформа может разрешить первый вывод. Настоящий кошелёк способен показать запрос мошеннического сайта. Аппаратное устройство не спасёт от опасной операции, которую владелец подтвердил сам. Как отличить убедительный рассказ от проверяемых условий и не передать посторонним деньги или доступ к ним?Книга последовательно разбирает инвестиционные ловушки, фишинг, подмену реквизитов, P2P-обмен, торговых ботов и риски новых токенов. Простые объяснения помогают понять секретную фразу, разрешения и подписи. Отдельные главы посвящены защите аккаунтов и действиям после подозрительного события. В конце есть план настройки безопасности и проверка перед операцией. Все учебные истории вымышлены.

© Смирнов М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Введение 5
Глава 1 За что вы на самом деле отвечаете 7
Где находятся деньги 7
Ошибка, риск и обман 8
Четыре вида опасных действий 9
Цена удобства 10
Как читать обещание безопасности 11
Глава 2 Как устроена поддельная инвестиция 12
Прибыль внутри картинки 12
Сколько стоит обещанная доходность 14
Пирамида под новым названием 15
Последний платёж перед выводом 16
Как отказать без дискуссии 17
Глава 3 Человек, которому хочется поверить 18
Доверие появляется раньше предложения 18
Знакомое имя не равно знакомому человеку 19
Авторитет из декораций 20
Давление, похожее на заботу 21
Как помочь близкому, который уже поверил 22
Глава 4 Поддельный сайт и настоящий запрос кошелька 23
Как человек попадает в копию сервиса 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Максим Смирнов
Криптомошенники: как распознать обман и защитить деньги

Введение

Сообщение выглядело буднично. Знакомый прислал ссылку на сервис, где якобы можно разместить стейблкоины и получать доход. Никаких огромных обещаний: небольшой процент, понятный кабинет, несколько объяснений в голосовых сообщениях. Человек внёс пробную сумму, через два дня вывел часть денег и успокоился. Когда на платформе оказались накопления за несколько лет, для вывода неожиданно понадобился отдельный платёж. Затем ещё один. Цифры в кабинете продолжали расти, но доступных денег становилось меньше.

Это вымышленная ситуация. Она собрана для разбора решений, а не выдана за историю конкретного пострадавшего. Все персонажи и суммы в учебных примерах этой книги вымышлены, если прямо не указан документальный источник. Реалистичные иллюстрации также созданы как постановочные сцены. Они не изображают настоящих потерпевших и не служат доказательствами преступлений.

У криптомошенничества много внешних форм. Иногда человек сам переводит деньги на чужой адрес. Иногда подтверждает действие кошелька, не понимая, что разрешает списание токенов. Иногда покупает актив, который невозможно продать. Бывает, что преступники вообще не касаются блокчейна: им достаточно нарисовать прибыль в личном кабинете и убедить владельца внести следующий платёж.

Поэтому защищаться одним правилом неудобно. Совет никому не сообщать секретную фразу необходим, но не спасает от перевода на поддельную инвестиционную платформу. Аппаратное устройство помогает хранить ключи, однако не делает безопасным любое действие, подтверждённое его владельцем. Маленький успешный вывод подтверждает только маленький успешный вывод. Он ничего не говорит о том, удастся ли забрать остальной капитал.

Эта книга адресована человеку, который уже пользуется криптовалютой или собирается начать: покупает её через биржу, переводит между кошельками, хранит стейблкоины, пробует децентрализованные приложения. Здесь не требуется умение программировать. Достаточно готовности остановиться перед действием, которое непонятно, и проверить несколько конкретных вещей.

Главная задача книги состоит в том, чтобы вернуть вам контроль над решениями. Не научиться угадывать намерения по фотографии профиля, а понимать, что изменится после перевода, подключения кошелька или подписи. Кто получит деньги? Кто сможет распоряжаться активом? На основании чего вы поверили названию сайта? Что останется у вас, если собеседник исчезнет прямо сейчас?

Технические разделы преимущественно используют Ethereum и совместимые с ним сети как понятный пример. В других сетях отличаются адреса, комиссии, разрешения и способы восстановления. Термины approve, permit и Permit2 нельзя автоматически переносить на любой кошелёк. Перед конкретной операцией придётся свериться с официальной документацией выбранной сети и приложения. Книга даёт способ рассуждать, а не универсальную последовательность кнопок для всех интерфейсов.

Финансовые решения здесь рассматриваются с точки зрения риска обмана и потери доступа. Ни одна упомянутая валюта, биржа, модель устройства или стратегия не предлагается к покупке. Даже без мошенников возможны падение цены, технический сбой, ограничение

операций и потеря ликвидности. Правила налогообложения, обращения цифровых активов и подачи заявлений зависят от страны и обстоятельств; юридические действия требуют актуальной проверки. Использованные первичные источники и границы проверки вынесены в отдельные материалы к книге.

Если подозрительное событие происходит прямо сейчас, можно сначала прочитать главу 12. Она поможет отделить несколько разных ситуаций: открыли ссылку, ввели пароль, выдали разрешение, раскрыли секретную фразу или уже отправили деньги. Реакция зависит от того, что именно произошло. Беспорядочное выполнение всех советов подряд способно создать новую проблему.

Если срочности нет, лучше двигаться последовательно. Сначала мы разберём, как возникает доверие к предложению. Затем перейдём к кошелькам, подписям и переводам. После этого соберём повседневную систему защиты и план на случай инцидента. В финале останется короткая процедура, которую можно применять перед каждой новой операцией.

Хорошая защита не требует жить в ожидании нападения. Её задача проще: опасное действие должно занимать больше усилий, чем спокойный отказ. Когда основные деньги отделены от экспериментов, адрес берётся из проверенного источника, а непонятная подпись отклоняется, вам уже не приходится каждый раз побеждать собственную усталость и чужую убедительность.

Глава 1 За что вы на самом деле отвечаете

Где находятся деньги

Представьте три экрана. На первом открыт баланс биржи. На втором кошелёк показывает токены в блокчейне. На третьем инвестиционный сайт рисует сумму в личном кабинете. Внешне они похожи: название актива, число, кнопка вывода. Но возможности владельца различаются.

На централизованной площадке вы зависите от её учёта, правил и способности выполнить вывод. При самостоятельном хранении распоряжение активами связано с ключами и правилами сети. В неизвестном кабинете число может вообще не соответствовать реальному активу. Чтобы оценить предложение, сначала определите, к какому из этих случаев оно относится.

Возьмём учебный пример. У Ильи есть 3 000 USDT. Он отправляет 500 на адрес, который ему выдала новая платформа. Через неделю кабинет показывает 570. Илья видит прибавку 70 и считает, что заработал. Однако из доступных ему наблюдений следует лишь то, что на сайте изменилось число. Даже если перевод 500 USDT подтверждён в блокчейне, это ещё не доказательство существования обязательства на 570 и способности платформы его выполнить.

Чтобы перейти от картинки к проверяемой реальности, Илье понадобятся ответы: кто принял активы, на каких условиях, как учитывается право требования, кто контролирует вывод и чем подтверждается источник дохода. Если единственное объяснение звучит как доверяйте нашему алгоритму, неизвестность никуда не исчезла. Красивый интерфейс просто сделал её менее заметной.

Здесь полезно различать владение ключом, наличие актива и экономическую ценность. Вы можете полностью контролировать адрес, на котором лежат бесполезные токены. Можете видеть реальный актив на бирже, но временно не иметь возможности вывести его. Можете обладать законным требованием к контрагенту и всё равно столкнуться с долгим спором. Эти ситуации требуют разных мер.

Ошибка, риск и обман

Не всякая потеря свидетельствует о мошенничестве. Допустим, человек купил криптовалюту за 1 000 условных денежных единиц, а её рыночная стоимость снизилась до 700. Само падение цены не доказывает кражу. Если он ошибся сетью при переводе, проблема может быть технической. Если площадка скрыла условия, подделывала сведения или собирала средства под выдуманную деятельность, возникают основания разбирать возможный обман.

Это различие влияет на поведение. Рыночную просадку нельзя исправить отзывом разрешений. Утечку секретной фразы нельзя устранить ожиданием роста курса. А требование внести ещё 300 USDT ради доступа к якобы заработанным 5 000 не превращается в безопасную операцию от того, что рынок в этот день растёт.

В ситуациях с неполными данными не обязательно немедленно выносить окончательный приговор. Можно признать: происхождение выплаты неизвестно, условия вывода неясны, получатель платежа не установлен. Этого достаточно, чтобы отказаться от нового перевода. Личный порог допуска денег не обязан совпадать с юридическим стандартом доказывания преступления.

Не называйте любую неприятность взломом. Такое слово скрывает полезные детали. Отдельно запишите: я подтвердил перевод; я ввёл фразу в форму; я подписал сообщение; кто-то вошёл в аккаунт; платформа отказала в выводе. Чем точнее описание, тем проще выбрать следующий шаг и объяснить случившееся специалисту.

Четыре вида опасных действий

В учебных целях удобно разделить действия на четыре группы. Первая: передать актив. Вторая: предоставить возможность распоряжаться им. Третья: раскрыть средство доступа. Четвёртая: довериться чужому учёту и обещанию возврата. Одна схема может сочетать несколько групп.

Перевод на чужой адрес относится к первой группе. Разрешение контракту списывать определённый токен в совместимой сети относится ко второй. Секретная фраза, приватный ключ и пароль от биржи представляют разные средства доступа и требуют отдельного отношения. Деньги, переданные управляющему или инвестиционной платформе, добавляют зависимость от чужой честности и платёжеспособности.

Попробуйте описать будущую операцию без рекламных слов. Вместо подключаю доходность: передаю 2 000 USDT организации, которая обещает вернуть их по запросу. Вместо подтверждаю участие: подписываю данные, смысл которых не понимаю. Вместо забираю подарок: разрешаю неизвестному контракту взаимодействовать с моими активами. Если после такого перевода на простой язык действие выглядит хуже, это полезное наблюдение.

Не каждое разрешение опасно и не каждая передача средств является обманом. Смысл упражнения в том, чтобы увидеть реальное изменение полномочий. Пока оно не сформулировано, вы оцениваете картинку и рассказ, а не операцию.

Цена удобства

Самостоятельное хранение часто описывают как полную свободу. На практике вместе с возможностью распоряжаться активами человек получает обязанности: хранить резервную копию, проверять получателя, понимать подписи. Централизованный сервис часть этих задач берёт на себя, но создаёт другую зависимость. Ни один вариант не отменяет необходимость оценивать условия.

У Светланы небольшая сумма для регулярных покупок. Она постоянно переустанавливает приложения и путается в резервных копиях. Покупка сложной системы из нескольких устройств без понимания восстановления может увеличить её риск. У Андрея значительные накопления и привычка экспериментировать с новыми приложениями. Ему опасно держать весь капитал в кошельке, который ежедневно подключается к неизвестным сервисам. Одинаковый совет этим людям не подойдёт.

Выбирая защиту, учитывайте не только сценарий атаки, но и вероятность собственной ошибки. Запутанная система, которой вы не можете воспользоваться через полгода, плохо решает задачу сохранности. Лучше понятная архитектура с ограниченной суммой риска, чем впечатляющий набор средств, смысл которых известен только человеку из чата.

При этом простота не означает отсутствие резервирования. Одно устройство без проверенного восстановления оставляет вас зависимым от его исправности. Одна бумажная копия в случайном ящике может исчезнуть при переезде. Несколько фотографий фразы в облаках увеличивают число мест утечки. Хороший компромисс выбирают после оценки конкретных угроз, а не по количеству покупок.

Как читать обещание безопасности

В рекламе часто встречается слово защищено. Сразу уточняйте: от чего именно? Шифрование соединения защищает передачу данных определённым способом, но не доказывает честность владельца сайта. Проверка личности пользователя не обещает возврат инвестиций. Аудит кода не подтверждает, что рекламируемый домен принадлежит проекту.

Эта книга будет возвращаться к границам доказательств. У каждого подтверждения есть область действия. Если устройство действительно хранит ключ изолированно, это ещё не означает, что подписываемая операция выгодна. Если контрагент успешно выполнил сто сделок, следующая не становится безрисковой. Если компания зарегистрирована, из регистрации не следует разрешение на любую финансовую деятельность.

Перед новым сервисом составьте короткую запись из двух предложений. Первое: что я считаю подтверждённым. Второе: что остаётся неизвестным. Например: адрес контракта совпадает с адресом в официальной документации; возможность изменения его логики я не оценивал. Или: небольшую сумму вывели; источник выплат и условия возврата основного капитала мне непонятны.

Такая запись мешает незаметно подменять ограниченную проверку общей уверенностью. Она также позволяет честно отказаться. Вам не требуется знать всё о криптовалютах, чтобы заметить: на вопрос о распоряжении вашими деньгами пока нет ответа.

Глава 2 Как устроена поддельная инвестиция

Прибыль внутри картинки

Самая понятная мошенническая инвестиция обещает огромный доход без риска. Но предложение может выглядеть осторожнее: арбитраж между биржами, закрытый торговый бот, доход от вычислений, обеспечение ликвидности, инвестиционный клуб. Название меняется легче, чем экономическая сущность. Во всех случаях приходится выяснять, откуда берутся выплаты и почему вам предлагают именно такие условия.

FTC описывает схемы, в которых человека направляют на поддельную платформу с вымышленными отчётами о росте денег. Такие материалы полезны как описание известного механизма, но не позволяют по одному внешнему признаку определить конкретный сайт. Разберём собственный учебный пример, чтобы увидеть, на каких шагах можно сохранить деньги.

Марина переводит 200 USDT в сервис автоматического арбитража. В кабинете появляется 204, затем 209. Менеджер объясняет, что малый депозит работает медленно, а основной тариф начинается от 2 000. Марина хочет убедиться в реальности дохода и просит вывести 50. Деньги приходят. Теперь менеджеру легче предложить увеличение вклада: механизм якобы проверен лично.

Но тест Марины проверял только способность отправить ей 50 USDT в определённый момент. Она не выяснила, существовали ли сделки, кто финансировал выплату и сможет ли она вывести 2 000. В мошеннической модели небольшая выплата может быть расходом на привлечение следующего депозита. Размер первого вывода поэтому нельзя автоматически переносить на будущую сумму.

Иллюстрация 1. Пауза перед переводом помогает отделить условия сделки от обещаний.

Надёжнее оценивать не только выплаты, но и структуру отношений. Кто обязан вернуть актив? Можно ли независимо подтвердить юридическое лицо и его полномочия? Какие убытки допускает стратегия? Где описан порядок прекращения участия? Ссылка на коммерческую тайну не закрывает эти вопросы.

Сколько стоит обещанная доходность

Число становится убедительнее, когда его называют ежедневным. Учебное обещание 1% в день при реинвестировании за 30 дней превращает 1 000 в примерно 1 347,85. Расчёт: исходную сумму умножают на 1,01 тридцать раз. При простом начислении без реинвестирования получилось бы 1 300. Уже на этом уровне видно, почему условия начисления имеют значение.

За 365 дней множитель 1,01 в степени 365 составляет примерно 37,78. То есть обещание стабильного ежедневного процента с полным реинвестированием предполагает увеличение исходной суммы почти в 38 раз за год до комиссий и ограничений. Это математическое следствие заявленных условий, а не прогноз и не доказательство мошенничества само по себе.

Теперь задайте экономический вопрос: какая деятельность способна непрерывно обеспечивать такую выплату, при каком риске и за чей счёт? Если продавец говорит о низкорисковой стратегии, а расчёт требует чрезвычайного результата, противоречие необходимо объяснить. Ответ рынок большой ничего не говорит о способности конкретного оператора получать доход.

Даже умеренная ставка не подтверждает честность. Мошенник может выбрать 8% годовых, если рассчитывает заработать на доверии к скромному обещанию. Поэтому правило слишком высокая прибыль означает стоп полезно как первый фильтр, но не как единственная проверка.

Разделяйте плановую доходность, исторический результат и обязательство выплатить фиксированную сумму. Исторический график может быть подделан. Реальный удачный период может закончиться. Обязательство может оказаться не обеспечено активами. Каждое утверждение требует своего доказательства; одно красивое число не заменяет их все.

Пирамида под новым названием

Учебная модель помогает увидеть проблему без сложных терминов. Допустим, организатор собирает 10 000 USDT и обещает 10% за месяц. Если внешнего дохода нет, для выплаты 1 000 он использует часть привлечённых средств. После выплаты в распоряжении остаётся меньше денег, хотя обязательство вернуть исходные 10 000 сохраняется.

Следующие участники способны временно закрыть этот разрыв. Из-за этого ранние выплаты вполне могут быть настоящими. Они подтверждают движение средств, но не наличие устойчивого бизнеса. Если доход главным образом связывают с приглашением новых вкладчиков, возникает дополнительный вопрос: что произойдёт, когда приток замедлится?

Обычная партнёрская программа сама по себе не доказывает пирамиду. Различие нужно искать в источнике выплат, продаваемой ценности и условиях привлечения средств. В книге нет процедуры, которая устанавливает юридическую квалификацию по трём признакам. Есть более практичный порог: если вы не можете понять, откуда вернутся ваши деньги без новых участников, не финансируйте эту неизвестность.

Банк России публикует справочник участников финансового рынка и список организаций с выявленными признаками нелегальной деятельности. Эти инструменты подходят для проверки заявлений о российском регулируемом статусе. Совпадение названия не достаточно: сверяют идентификаторы, вид деятельности и контактные данные. Отсутствие в предупредительном списке не означает одобрения проекта, а российская регистрация организации не подтверждает право на произвольные финансовые услуги.

Если сервис ссылается на иностранную лицензию, проверять её придётся у соответствующего регулятора. У лицензии есть держатель и границы деятельности. Преступники способны использовать реквизиты реально существующей организации, с которой их сайт не связан. Поэтому проверка заканчивается не просмотром картинки документа, а установлением связи между организацией, доменом и предлагаемой услугой.

Последний платёж перед выводом

В истории Марины следующим шагом становится комиссия за разблокировку. На экране уже 4 600 USDT. Чтобы вывести их, якобы требуется отправить 460 на отдельный адрес. Менеджер объясняет, что удержать комиссию из баланса невозможно из-за правил протокола.

Сравните действия. Сеть действительно может требовать комиссию за транзакцию. Но её наличие не подтверждает правомерность любого платежа, названного комиссией. Вымышленный кабинет способен нарисовать и доход, и долг. Требование нового перевода ради доступа к ранее обещанным деньгам является серьёзным основанием остановиться и независимо проверить происходящее.

Налоговые обязательства тоже не возникают просто потому, что неизвестный менеджер написал слово налог. Их основание, получатель и порядок исполнения зависят от законодательства. Не переводите деньги на продиктованный адрес ради закрытия якобы налогового вопроса без независимой проверки у компетентного специалиста и в официальных источниках.

Самая трудная часть решения связана с уже вложенной суммой. Марине кажется, что отказаться от 460 означает добровольно потерять 4 600. Но реально сравниваются два будущих действия: отправить новые 460 в непроверенную схему или сохранить их. Число 4 600 пока существует только в чужом кабинете. Оно не становится доступным активом от того, что Марина сильно хочет его получить.

Можно записать решение без эмоционального спора: дополнительных переводов нет; сведения сохраняются; канал поддержки проверяется независимо; вопрос возврата разбирается отдельно. Это не обещание спасти вложенное. Это способ перестать увеличивать ущерб.

Как отказать без дискуссии

Мошенническая продажа часто превращает проверку в бесконечный разговор. На каждый вопрос находится голосовое сообщение, новый документ, приглашение на звонок с руководителем. Чем дольше разговор, тем труднее закончить его без ощущения невежливости.

Поэтому устанавливайте условие до обсуждения: я не перевожу деньги, пока не подтверждены получатель, правила возврата и источник обязательств. Если условие не выполнено, следующий звонок ничего не меняет. Вам не требуется доказывать собеседнику, что он преступник, получать его согласие на отказ или выигрывать спор о технологиях.

Для уже сделанного вложения подготовьте короткий письменный запрос о выводе по опубликованным условиям и сохраните ответ. Не платите за превращение ответа в более доброжелательный. Если условия постоянно меняются, фиксируйте изменения с датами. Дальнейшие действия должны опираться на документы и фактические переводы, а не на ещё одно обещание менеджера.

Глава 3 Человек, которому хочется поверить

Доверие появляется раньше предложения

Ольга знакомится с человеком в тематическом чате. Они обсуждают поездки, работу и бытовые мелочи. Через несколько недель собеседник упоминает, что у него есть дополнительный доход от криптовалют. Сразу ничего не продаёт. Наоборот, советует не спешить и сначала разобраться. Ольге кажется, что такая сдержанность подтверждает честность.

В этом учебном примере предложение встроено в отношения. Проверять его сложнее, потому что сомнение начинает ощущаться как недоверие человеку. Ольга уже знает его привычки, слышала голос, видела фотографии. Но всё это не отвечает на вопрос, кому принадлежит инвестиционная платформа и что происходит с внесёнными средствами.

FBI описывает инвестиционное мошенничество, при котором доверие выстраивают через общение в интернете, после чего направляют человека к подконтрольной платформе. Для читателя здесь значим сам переход: личная близость используется как основание финансового решения. Проверка отношений и проверка инвестиции решают разные задачи.

Даже если собеседник реален, приятен и действительно чем-то зарабатывает, он может ошибаться или сам участвовать в схеме. Поэтому не требуется немедленно разоблачать его личность. Достаточно отделить общение от денег: я готов обсуждать жизнь, но финансовое предложение оцениваю независимо и не передаю капитал по личной рекомендации.

Такой ответ иногда вызывает резкое охлаждение, обиду или давление. Это само по себе не устанавливает состав преступления, но показывает цену отношений. Если сохранение расположения зависит от платежа, свободного выбора становится меньше. Отложить решение в такой ситуации разумно независимо от дальнейшего исхода знакомства.

Знакомое имя не равно знакомому человеку

Более короткий путь к доверию проходит через уже существующие связи. Коллега присылает просьбу срочно перевести криптовалюту. В профиле привычная фотография, история переписки на месте, стиль сообщений похож. Но аккаунтом может пользоваться другой человек.

Для значимого перевода нужен второй канал, независимый от подозрительного сообщения. Можно позвонить по ранее сохранённому номеру и обсудить конкретный запрос. Если вы набираете номер, который только что прислали в том же чате, независимости нет. Преступник просто управляет двумя точками контакта вместо одной.

Не полагайтесь исключительно на голос или видео. Технологии имитации и обычные способы подмены делают внешний образ недостаточным доказательством полномочий. Имитировать всё поведение знакомого человека трудно, но вам не обязательно соревноваться с качеством подделки. Проще вернуться к контакту, который существовал до запроса, и спокойно подтвердить сумму, причину и получателя.

Допустим, знакомый подтвердил, что действительно просит перевод. Теперь остаётся второй вопрос: не стал ли он посредником в чужой схеме? Вымышленный Алексей может искренне просить 600 USDT на срочную комиссию, потому что сам верит в заблокированный доход. Подтверждение личности не подтверждает разумность основания платежа.

Иллюстрация 2. Личное доверие к собеседнику не заменяет проверку финансового предложения.

Для семьи и небольшой команды можно заранее договориться о процедуре необычных финансовых просьб. Не секретное слово, которое хранится в том же чате, а независимое подтверждение и время на разговор. Если запрос срочный, деньги значительные, а связаться привычным способом невозможно, перевод откладывается. Такой порядок лучше обсуждать до ситуации, в которой отказ воспринимается как личная обида.

Авторитет из декораций

Фотографии офиса, конференции и интервью создают ощущение масштаба. Слова фонд, международный, аналитический департамент добавляют вес. Однако для финансового решения эти детали имеют ограниченную ценность. Они показывают, как организатор себя представляет, но не раскрывают механизм хранения активов.

Учебный управляющий предлагает присоединиться к закрытой группе. В канале публикуются прибыльные сделки, участники благодарят за доход, администратор рассказывает о дефиците мест. Читатель не видит проигрышные сделки, удаления сообщений и связи между авторами отзывов. Перед ним отобранная картина.

Даже настоящая публичная репутация не заменяет условия сделки. Известный человек может рекламировать продукт, не понимая его рисков. Его изображение могут использовать без согласия. Страница с якобы интервью может оказаться подделкой. Сначала требуется подтвердить, что заявление действительно опубликовано в заявленном источнике, затем отдельно оценить его содержание.

Не тратьте все силы на проверку количества подписчиков. Более полезно выяснить, какое действие от вас хотят получить после знакомства с авторитетом. Ввести секретную фразу? Отправить средства неизвестному получателю? Купить токен по ссылке? На этом уровне блеск биографии перестаёт мешать сравнению.

Платный доступ к аналитике и передача капитала в управление также требуют разного анализа. В первом случае вы приобретаете информацию определённого качества. Во втором передаёте распоряжение деньгами. Продавец может начать с недорогой подписки и незаметно перейти к управлению активами. Рассматривайте переход как новую сделку с новой проверкой.

Давление, похожее на заботу

Реплики иногда звучат мягко: не хочу, чтобы ты упустил шанс; тебе давно пора перестать работать за копейки; я предлагаю только своим. В других случаях используют тревогу: кошелёк сейчас заблокируют, биржа требует подтверждение, окно восстановления закрывается через пятнадцать минут.

Общая проблема состоит в переносе внимания. Вы начинаете доказывать, что достаточно решительны, благодарны или компетентны, вместо оценки операции. Полезно вернуть разговор к предмету: какое действие запрашивается, почему оно требуется и откуда подтверждены условия.

Срок сам по себе не означает обмана. У настоящих сделок бывают дедлайны. Но ограничение времени повышает требования к заранее известным правилам. Если проверить основание невозможно до конца таймера, допустимый результат состоит в пропуске предложения. Потеря гипотетической возможности не равна потере принадлежащего вам актива.

Иногда давление усиливается после первой осторожной реакции. Вам предлагают вместе открыть кошелёк по видеосвязи, обещают взять ответственность на себя, присылают якобы личную гарантию. Задайте вопрос: что эта гарантия реально меняет в возможности вернуть деньги? Если никакого независимого механизма нет, она остаётся частью разговора.

Не все люди способны спокойно отказывать в живом разговоре. Для этого случая подходит заранее подготовленная фраза: финансовые действия я выполняю после самостоятельной проверки, сейчас ничего не подтверждаю. Длинные объяснения дают собеседнику больше поводов продолжать. Короткое сообщение помогает сохранить границу без разбирательства отношений.

Как помочь близкому, который уже поверил

Представьте, что ваш родственник собирается внести крупную сумму. Прямое обвинение ты попался может заставить его защищать решение и скрывать дальнейшие действия. Лучше начать с конкретики: покажи, пожалуйста, куда переводятся деньги и по каким правилам их возвращают. Цель разговора состоит в остановке опасного действия, а не в победе над человеком.

Предложите вместе составить две колонки: подтверждено и обещано. В первой могут оказаться адрес перевода и факт небольшой выплаты. Во второй: будущая доходность, обещание разблокировки, слова менеджера о лицензии. Не добавляйте неподтверждённые страшные истории. Работайте с тем, что действительно известно.

Если человек уже внёс деньги, не требуйте немедленно признать весь ущерб. Иногда первый приемлемый шаг скромнее: сегодня никаких новых платежей и кредитов, переписка сохраняется, условия разбираются с независимым специалистом. Это создаёт пространство для решения без дополнительной финансовой нагрузки.

Помощник тоже должен соблюдать границы. Не просите секретную фразу, не забирайте деньги к себе ради безопасности, не устанавливайте неизвестные программы. Можно сопровождать, читать публичные условия и помогать оформлять сведения, оставляя владельцу контроль над активами. Иначе попытка защиты создаст ещё одну зависимость, которую трудно проверить.

Глава 4 Поддельный сайт и настоящий запрос кошелька

Как человек попадает в копию сервиса

Подделка редко объявляет о себе. Человек ищет страницу обмена, открывает рекламный результат, узнаёт оформление и продолжает привычное действие. Или получает письмо об обновлении, переходит по ссылке и видит знакомый логотип. Главная слабость такого маршрута заключается в том, что источник адреса не проверен.

Фишингом называют попытку выманить данные или действие через подмену доверенного источника. В криптовалютах целью может стать пароль, секретная фраза, установка приложения, перевод или подпись. Поэтому фишинговая страница не обязательно содержит форму для ввода пароля. Иногда она честно вызывает настоящее окно вашего кошелька, но предлагает подтвердить опасную операцию.

Условный Никита видит пост о компенсации пользователям протокола. Ссылка ведёт на сайт с привычными цветами. После подключения появляется запрос подписи. Никита решает, что безопасность обеспечена: раз окно открыл его настоящий кошелёк, значит, сервис настоящий. В этом рассуждении перепутаны два разных факта. Кошелёк может быть подлинным, а источник запроса мошенническим.

Оценивать приходится весь путь: где обнаружено сообщение, кому принадлежит сайт, соответствует ли действие объявленной цели. Настоящее расширение способно подписать то, что запросило поддельное приложение. Кнопка подтверждения не является печатью одобрения проекта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.